

И Юнь всегда считал Бай Шаньзе довольно загадочным человеком. Он, на самом деле, был немного озадачен тем, почему Бай Юэинь кого-то усыновила.

Независимо ни от чего, он явно был экстраординарным в каких-то аспектах, если Бай Юэинь была о нем была высокого мнения. И Юнь не планировал недооценивать его. Кроме того, Бай Шаньхе культивировал тысячу лет. Не рассматривая его, одна девушка в лазурном была экстраординарной.

«Молодой Мастер Бай, могу ли я узнать, почему Вы призвали меня?»

И Юнь посмотрел на Бай Шаньхе и подумал, что тот походил на водоем с прозрачной водой. Его острота скрывалась под поверхностью воды. Он выглядел спокойным и теплым, и каждое его действие и слово походило на весенний бриз.

Бай Шаньхе улыбнулся: «Мне просто нравится заводить новых друзей. Я слышал о том, что выступление Молодого Мастера И в Божественном Зале Смерти было экстраординарным, поэтому мне было интересно познакомиться с Вами».

И Юнь соединил ладони. «Я так же слышал об имени Брата Шаньхе. Я так же видел Ваше достижение на Мировом Монолите на древнем поле боя!»

«Ха-ха, Молодой Мастер И, Вы льстите мне. Я просто считаюсь тем, кто занимается всякими делами в Божественной Империи Белой Луны. Обычно я занимаюсь растениями и музыкой. Что касается воин и политики, ими занимаются три Имперских Наставника и генералы. Конечно, многие вопросы лягут на плечи Вашей жены, Линь Синьтун...»

Бай Шаньхе замолчал, когда сказал это, и слегка улыбнулся И Юню. «Я знаю, что Вы пришли, чтобы найти Младшую Сестру Линь, но Вы можете узнать, что нынешняя Линь Синьтун отличается от того человека, которым она была раньше...»

«О?» И Юнь слегка нахмурился. «Пожалуйста, объясните».

Бай Шаньхе поманил рукой и в ней появился дисковой массив. Он ввел в него немного энергии, после чего появился фантом женщины.

Хотя это должно было быть описано как фантом, он походил на живого человека. Казалось, что перед И Юнем стояла настоящая девушка.

«Эта девушка...»

И Юнь опешил, когда увидел это. Девушка выглядела на 16 лет. Она тихо размышляла рядом с прудом с лотосами. Она выглядела элегантно, а ее талия была тонкой. Она была высокой и худой, а лицо ее было румяным. Она походила на яркую луну среди тумана. Ее внешность была близка к идеалу, и самым привлекательным было то, что от нее исходило эфирное чувство. Она была похожа на бессмертную травинку, по которой скатывалась роса ранним утром, из-за чего можно было подумать, что она не принадлежала этому миру.

«Она...»

И Юнь сразу узнал Линь Синьтун во внешнем виде девушки, но она была не совсем такой же. На самом деле, даже не говоря о внешности, отличался и ее возраст. Линь Синьтун должна была выглядеть на 20 лет, но фантом принадлежал подростку. Ей, казалось, было 15 или 16.

И самым очевидным было наличие метки в виде красного лотоса на ее надпереносье. Метка была яркой, словно сделана киноварем.

«Эта метка...» Сердце И Юня дрогнуло. Он естественно не мог забыть эту метку. Он однажды видел ее на одном человеке – Императрице Шен Мей!

Она была той женщиной, которую искал Создатель Дао Небесный Теарх. Именно из-за этой женщины он прибыл во вселенную, где находится Карст.

Почему у этой девушки была метка в виде красного лотоса? Может ли быть...

«Что Вы думаете?»

«Синьтун...» И Юнь слегка прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. «Она моя жена».

«О?» Бай Шаньхе был явно удивлен. Хотя он ожидал, что И Юнь догадается, что той девушкой была Линь Синьтун, он находил странным, что И Юнь смог не колебаться и так уверенно сказать это.

Бай Шаньхе улыбнулся. «Я не ожидал, что Вы будете так спокойны. Вы даже не спросили меня, почему она оказалась в таком состоянии...»

И Юнь молчал. Одной метки в виде красного лотоса было достаточно, чтобы у И Юня появились предположения.

Когда И Юнь вошел в минеральную жилу Драгоценных Камней Хаоса и нашел наследие каменной комнаты, оставленное Создателем Дао Небесным Теархом, в одном из нефритовых свитков Хаоса были описаны техники культивации Создателя Дао Небесного Теарха, а так же воспоминания из его жизни.

Из того, что оставил Создатель Дао Небесный Теарх, И Юнь понял, что метка в виде красного лотоса на самом деле была символом определенной техники культивации.

Эта техника культивации была известна под названием Великая Техника Реинкарнации!

Великая Техника Реинкарнации достигала совершенства после девяти реинкарнаций.

Каждая реинкарнация позволяла накапливать талант и номологические понимания, а так же получать новую жизнь. Польза от такой техники бросала вызов небесам. И каждое завершение реинкарнации вело к дополнительному лепестку на метке в виде красного лотоса на надпереносье культиватора.

Создатель Дао Небесного Теарха тоже культивировал Великую Технику Реинкарнации. Величайший кризис в его жизни был пережит благодаря этой технике. Он наконец вырвался из всех оков и стал сильнейшим человеком в 33 Небесах. Можно было сказать, что он поднялся из пепла.

Может ли быть, что Линь Синьтун унаследовала наследие Императрицы Шень Мей и начала практиковать Великую Технику Реинкарнации!?

Если это так, то это объяснит, почему один из сильнейших экспертов в Карсте, Бай Юэинь, выбрала Линь Синьтун в качестве своего личного ученика.

В конце концов, несмотря на то, что Линь Синьтун, по мнению И Юня, обладала отличным талантом, этого было недостаточно, чтобы получить высокую оценку Бай Юэинь.

Однако, если Линь Синьтун унаследовала наследие Императрицы Шень Мей, то всё было иначе.

И Юнь мгновенно подумал о многом. Если у Линь Синьтун на надпереносе было два лепестка, то это доказывало, что она реинкарнировала уже дважды. Именно поэтому она внешне отличалась от того возраста, на который должна была выглядеть.

Но Линь Синьтун все равно оставалась Линь Синьтун, независимо от того, сколько раз она перерождалась. Ее душа и ее жизненные источники были не затронуты. Она осталась женой, которую узнал И Юнь.

«Молодой Мастер И, Вы вправду отличаетесь от большинства людей» - с улыбкой произнес Бай Шаньхе, когда увидел спокойную реакцию И Юня.

«Брат Шаньхе, у меня есть вопрос. Синьтун добровольно согласилась на коронацию?» Эта информация обладала критической важностью. Если нет, то И Юнь планировал забрать Линь Синьтун.

Бай Шаньхе ответил: «Это было организовано Учителем. Младшая Сестра Ли естественно подчиняется пожеланиям Учителя. Она, в конце концов, глубоко обязана ей».

«Понял». И Юня не волновало, что Линь Синьтун станет императрицей Божественной Империи Белой Луны. Теперь, когда империя осталась без Бай Юэинь, И Юнь больше не боялся целой империи. Если Линь Синьтун станет императрицей, он может не забирать ее и даже остаться жить в сотне тысяч дворцовых павильонов. Кто ему что-то сделает?

«Почему Вы рассказываете мне всё это?» - спросил И Юнь. То, что Бай Шаньхе сообщил ему, было действительно полезным.

«Я уже говорил Вам. Я просто хотел познакомиться с Вами, Молодой Мастер И. У считаю, что Вас поместили под домашний арест. Если Вы останетесь здесь, то случится беда, не говоря уже о том, что у Вас не будет шанса встретиться с Младшей Сестрой Линь. Если Вы хотите покинуть Божественную Империю Белой Луны, я могу помочь Вам. Конечно, я не могу помочь Вам забрать Младшую Сестру Линь, но без проблем помогу Вам уйти в одиночку».

Бай Шаньхе произнес последние слова через голосовую передачу. И Юнь удивленно посмотрел на Бай Шаньхе. Он не мог понять Бай Шаньхе. И не было причин, почему Бай Шаньхе помог бы ему.

«Вам не нужно опасаться. Я не ищу славы или богатства, я просто наслаждаюсь свободной жизнью. Мне не нравится, когда за меня всё делают, и не хочу, чтобы кто-то контролировал всю жизнь Младшей Сестры Линь. Однако, Божественная Империя Белой Луны на данный момент находится во власти трех Имперских Наставников...»

Когда Бай Шаньхе произнес это через голосовую передачу, раздался громкий смех.

«Ха-ха-ха, Молодой Мастер Шаньхе, почему Вы сегодня решили встретиться с гостем?»

И Юнь повернул голову и увидел, что в сад вошли мужчина и женщина.

Мужчина был высоким и носил красную мантию. Женщина была кокетливой красоткой с отличной фигурой.

«А, это Имперский Наставник Кунюсю и Имперский Наставник Линло. Я не ожидал, что Вы посетите мой скромный сад. Какие редкие гости».

Бай Шаньхе говорил спокойно, не будучи удивленным прибытию двух Имперских Наставников.

И Юнь на самом деле понял, что Бай Шаньхе состоял не в самых дружественных отношениях с Имперскими Наставниками, которые контролировали Божественную Империю Белой Луны.

Служанка Бай Шаньхе увела И Юня при помощи жетона. Охранники не осмелились остановить ее, но тут же сообщили об этом своим начальникам. Ясно, что два Имперских Наставника пришли, чтобы поставить Бай Шаньхе на место.

«Молодой Мастер Шаньхе, дело не в том, что мы с Линло не хотели приходить, просто Вы так часто уходили в затворничество в саду, занимаясь искусствами. Очень сложно встретиться с Вами хотя бы один раз. Если Вам больше ничего не нужно от этого человека, то почему бы мне не забрать его?»

Мужчина в красной мантии сказал это, призвав пространство, которое окутало и Юня. Он даже не посмотрел на И Юня за весь процесс, словно относился к И Юню, как к вещи.

Бай Шаньхе покачал головой и ничего не сказал. Он понял, что и Юнь не намеревался принимать его помощь. Он не хотел уходить и намеревался встретиться с Линь Синьтун.

И Юнь усмехнулся, когда его окутала пространственная сила. Он не сопротивлялся.

На данный момент в сотне тысяч дворцовых павильонов проживало много гостей из разных крупных фракций. Можно сказать, что место было заполнено элитой. Так как Линь Синьтун хотел унаследовать престол, он не хотел мешать ее коронации. Эти Куньсю и Линло так же считались правителями. Если он сразится с ними, то он точно наведет шуму.